— Ну же, Кисуми. Иди ко мне…

— Нет, нельзя, Ёрука. Ты же только что завязала мне галстук, мне жаль сразу развязывать его.

— Эта вещь сейчас только мешает. Я хочу почувствовать тебя поближе.

— Но если мы будем делать такое в классе, и кто-то войдет…

— Так возбуждающе, не правда ли? Хватит притворяться, разве ты не достаточно натерпелся на весенних каникулах?

— …… Мы, правда можем?

— Раздевайся, я тоже сниму свою форму.

— Ёрука…

— Кисуми, всё хорошо…

Вот так, моя мания иллюзии постоянно выходила из-под контроля. В результате я помню только то, что она приняла моё признание, а всё после этого я позабывал.

Я чувствовал себя так легко и воздушно, что даже не слышал длинную речь директора. Кое-как церемония открытия закончилась, и мы вернулись в класс.

Честно говоря, я не могу вспомнить, как я представился во время классного часа.

Но, кажется, мой друг Нанамура Рю, с которым я познакомился в баскетбольном клубе в прошлом году, невзначай подшутил надо мной, поэтому я не думаю, что оно вызвало какое-то смущение.

Затем Арисака просто назвала своё имя и ещё кое-что.

— Я Арисака. Ничего стоящего упоминания.

Меня поразило её неизменно холодное отношение, как будто того разговора со мной перед церемонией открытия никогда не было. Таким образом, создавалось впечатление, что я единственный, кто отточил своё терпение.

Как только она закончила представляться и все расселись, она украдкой взглянула на меня.

Этот небольшой зрительный контакт помог мне осознать, что моё признание действительно сработало.

Вот блин, я не смог удержаться и начал ухмыляться.

Когда я находился рядом с Арисакой Ёрукой, я всегда мог взять себя в руки, думая о том напряжении, вызванном невозможностью обратить на себя внимание этой несравненной красотки. Однако теперь, освободившись от этого чувства, мой разум превратился в цветочную поляну, наполненную красочным весенним светом.

Если хотите, можете смеяться над тем, как я увлечён любовью. Я и сам в шоке.

— Это уже не шутки, — я беспокоился о своём будущем.

Как и обещал, я не собирался создавать романтическую атмосферу с Арисакой в классе. Я не собирался хвастаться своей красавицей, не говоря уже о том, что сохранение этого в тайне доставляло чувство превосходства.

Но даже если человек пытается скрыть это, чувства в его сердце время от времени всплывают наружу.

Я подумал про себя, что должен всегда помнить об этом, и в то же время начал фокусировать взгляд и наблюдать за своей девушкой.

— Что и ожидалось от эксперта, этот покерфейс просто нечто.

Арисака ничуть не меняла своё безразличное отношение. Видя её в таком спокойном и собранном состоянии, на мгновение даже я, казалось, забыл о том, что мы встречаемся.

Я попробовал поднести руку к щеке и слегка ущипнуть её. Было немного больно, так что я поверил, что не сплю.

— Сэна, ты снова витаешь в облаках и не сосредоточен, прямо как недавно.

Кандзаки, стоявшая на трибуне, не выдержала и снова окликнула меня.

— Это так странно?

— Будь посерьезнее, потому что я попрошу тебя снова стать старостой класса в этом году.

Затем, несколько беспомощно, Кандзаки сказала другой учащейся: «Хасэкура, можешь

скомандовать вместо него».

— Хорошо. Внимание, из-за того, что Сэна сегодня рассеянный, я, Хасэкура всем скомандую. Встать…

Хасэкура Асаки сказала приятным голосом и так закончился на сегодня классный час.

— Сумисуми, сегодня утром ты явно выглядел так, будто не спал всю ночь, но сейчас ты кажешься таким бодреньким.

Вялым голосом сказала Мияути Хинака, которая училась в том же классе, что и я, ещё с прошлого года. Короткие крашеные светлые волосы и проколотые уши. У неё очень детское личико, но у неё яркие и круглые глазки, напоминающие очаровательного зверька. Она невысокого роста, бледная и худенькая, с тонкими ножками. Вместо школьной формы она носит большую толстовку с капюшоном. Толстовка всегда сползает с одного плеча, и у неё есть привычка размахивать обвисшим манжетом.

Школа, в которой мы учимся, старшая школа Эйсэй, славится своим количеством поступающих, но в то же время имеет очень либеральный школьный дух, позволяя учащимся одеваться в то, что соответствует с их индивидуальными предпочтениями, поэтому она очень популярна всеми из-за этого неповторимого очарования.

Кстати, она также любит давать своим близким друзьям странные прозвища.

Меня зовут Кисуми, поэтому моё прозвище — Сумисуми. Посему я тоже называю её Мияти.

— Думаешь? Я чувствую себя вполне нормально.

— Нет тут ничего «нормального». Кстати говоря, поверить не могу, что Кандзаки собирается сделать тебя старостой класса второй год подряд.

— Тогда, Мияти, стань им вместо меня.

— Уже решено, что старостой класса от девочек будет Асаки, верно?

— Я ни слова не сказал, что возьмусь за это.

— Ты говорил то же самое в прошлом году, но в итоге не смог отказать, — посмеялась Мияти.

— Я тоже проголосовал за тебя. Потому что если старостой будешь ты, то ты наверняка сможешь освободить меня от кучи дел.

— Нанамура, не обращайся со мной как с удобным инструментом.

Тот, кто только что присоединился к нашему разговору, был асом баскетбольного клуба, Нанамура Рю. При посте 190 см и полными мускулами, если он и Мияти встанут вместе, они будут похожи на великана и фею.

— Нанаму, в этом году мы в одном классе. Рассчитываю на тебя.

— Ага, взаимно. Мияути, ты и сегодня такая маленькая.

— Это ты слишком здоровый, Нанаму.

Самый большой мальчик в классе и самая маленькая девочка в классе мирно общалась.

— Кстати, Сэна, ты пялился на Арисаку ещё с тех пор, как вернулся в класс, между вами что-то случилось?

— …… Ничего я не пялился на неё.

Я решил прикинуться глупеньким при вопросе Нанамуры.

— Врун. Ты точно смотрел на неё, у тебя аж глаза налились кровью.

— Тебе показалось. Я просто не высыпался.

— Ну так иди поспи. Ты же сегодня пришёл в класс в самую рань, да?

Нанамура — весёлый и общительный парень, но с энтузиазмом относится только к клубной деятельности. Он всегда приходит на уроки после утренней тренировки, потому-то он знает, что сегодня я пришёл гораздо раньше обычного.

— Так-так-так, наш Сумисуми сегодня очень подозрительный, тебе так не кажется, Нанаму?

— Подозрительный — не то слово, Мияути.

Дуэт из высокого и низкой обменялся многозначительными взглядами.

— Поверить не могу, что вы так интересуетесь мной, вы двое такие странные.

— Ну, видишь ли, это потому, что я тоже знаю, что ты ничем не примечателен и неинтересен, так что за тобой скучно наблюдать. Но сегодня ты какой-то странный.

— Нанаму, ты слишком преувеличиваешь. Сумисуми просто скромный и уравновешенный.

— А если покороче, то простой и без индивидуальности.

— Не дави на него!

— …… Говорите, что хотите, — криво улыбнувшись я вдруг понял, что Арисаки больше нет в классе.

Она вернулась первой?

Нет, она наверняка в кабинете художественной подготовки. Это обычная схема действий Арисаки.

— Может вам лучше перестать играть в гадалок и пораньше вернуться домой? Я всё равно ухожу, — после этих слов я поднял свою сумку.

— Нанаму, подозреваемый пытается сбежать!

— Сэна, улики налицо. Просто смиренно признайся. И раз уж на то пошло, верни мне должок за то, что я подсобил тебе, когда я представился.

Нанамура превратился в огромную стену, преградив мне путь.

— Я не мог нормально мыслить из-за того, что не выспался. А пришёл я пораньше, потому что я не мог уснуть до самого утра.

— Сумисуми, это немного настораживает.

— Я хорошенько высплюсь, как вернусь домой.

— Мияути, ты почему так снисходительна к Сэне?

Нанамура стал недоволен тем, что Мияти так легко отступила.

— В отличие от тебя, я не в долгу перед Мияти. Я верну тебе должок в следующий раз. Увидимся.

— Ага, уже жду, — сказал Нанаму.

— Сумисуми, ещё увидимся. Сладких снов.

Мияути также помахала своими длинными рукавами, провожая меня.

Я вышел из класса и сразу же направился в кабинет художественной подготовки.

Кабинет художественной подготовки находится в довольно отдалённом месте в углублённой части здания школы.

Это убежище, где скрывается Арисака Ёрука.

Я осторожно открыл незапертую дверь.

Мягкий солнечный свет проникал внутрь и освещал кабинет, в котором ощущался слабый запах материала для масляной живописи.

На стенах висели копии всемирно известных шедевров, а множество металлических полок, заполненных работами школьников, были заставлены сверху донизу. Как обычно, первое, что я сделал, это посмотрел вверх, чтобы увидеть, не собирается ли что-нибудь упасть, — такая у меня была привычка. На длинном столе у стены лежали гипсовые слепки для эскизов. Каждая гипсовая голова смотрела в разные стороны, Арисака специально расставила их таким образом, чтобы их глаза не смотрели на неё.

А небольшое пространство за металлическими полками, которое является слепой зоной со стороны двери, — это эксклюзивное место Арисаки.

В пятнах света, отбрасываемых солнечными лучами, она приняла беззащитное выражение лица и тихо спала.

— До чего умиротворительно.

Это лицо было изысканным с любого ракурса, совершенно без изъянов, словно сам бог одарил землю слишком экстравагантно стилизованной красотой. В кабинете много известных картин с прекрасными женщинами и гипсовыми статуэтками богинь красоты, но я не думаю, что это лицо уступает им.

Как же мне повезло, что я могу видеть эту сцену.

Будь у меня художественный талант, я бы хотел превратить этот эмоциональный момент в картину или музыку и навсегда сохранить его.

Я осторожно положил сумку и стал молча любоваться видом спящей Арисаки.

Такое чувство, что на это можно любоваться вечно… хоть это и звучит по-джентльменски и красиво, но как может ученик старшей школы вести себя как какой-то персонаж из сёдзё-манги?

Мне нельзя полагаться только на собственную память. Не удержавшись, я достал свой телефон и включил функцию камеры, пытаясь тайком сохранить этот трогательный момент в качестве портрета.

Трение одежды, дыхание, звук её дыхания… я обращал за всем этим пристальное внимание, тщательно обдумывая композицию.

Но Арисака оказалась чувствительна к моим греховным деяниям и проснулась.

— …… Можешь перестать так пялиться?

— Так ты притворялась, что спишь, да?

— Сэна, почему ты так поздно?

— Потому что немного поболтал с друзьями.

— И вообще, ты всё время пялился на меня в классе, это было слишком очевидно!

— Так меня всё-таки раскрыли? Другие говорили то же самое.

— Какое ещё «всё-таки раскрыли?»! Тебя назвала классная руководительница! Она тебя спалила! Я очень, очень старалась сдержать своё выражение лица, чтобы не ухмыльнуться!

— Ха, значит, ты тоже старалась как могла.

— Ну конечно! Иначе как я смогла бы остался такой же, как обычно!

Арисака сильно шумела, как будто срывала свою злость на мне.

— Мне немного полегчало. Оказывается, ты и правда счастлива.

— … Как-никак, у меня впервые появился парень. Даже я чувствую себя немного порхающей.

Впервые появился парень. Какой чудесный звук. Я наклонил голову, пытаясь насладиться чудесным вкусом этой фразы.

— Богиня…

— Не надо вот так внезапно закрывать глаза, как будто ты в трансе. Это очень жутко.

— Я благодарю бога любви.

— Не взывай к богам, больше смотри на меня.

— А разве ты только что не говорила сердито, что я слишком много на тебя пялюсь?

— То было в классе! А тут мы наедине, ясно?

Мне показалось, что в этом предложении сокрыт какой-то глубокий смысл, я сглотнул.

Взгляды двоих людей встретились.

Мы были не так близко и не так далеко друг от друга, я мог протянуть руку и коснуться её. И я ясно видел её лицо. Под тёплыми лучами весеннего солнца я начал обдумывать наиболее подходящий на данный момент шаблон действий.

Меня манили её губы.

Это та сцена, в которой…… так называемый поцелуй допустим? Всё окей, да? Нет проблем!

— Сэна?

— Арисака.

Я слегка наклонил верхнюю половину тела и придвинулся поближе к ней.

Сразу после этого Арисака, чутко уловившая изменение атмосферы, моментально встала.

— Точно, Сэна! Ты же голоден, да? Ты ведь ничего не ел утром, так давай пообедаем! Ладно, вот и решили! Да будет так!

— Но я хочу ещё полюбоваться тобой.

— Нельзя. А не то моё лицо станет таким застенчивым, что оно будет пылать.

«Ха-а-аф», — она испустила огненный вздох.

Она выглядит такой сильной, но в итоге теряет сопротивление после небольшого поддразнивания, — это так невинно. Этот огромный гап действительно заставляет моё сердце биться быстрее.

Кажется, за этим будет приятно или весело наблюдать.

— Вся моя девушка такая милая.

Я случайно высказал слишком откровенные чувства.

— Не знаю почему, но я чувствую себя проигравшей, когда ты меня хвалишь.

— А между влюблёнными есть победитель и проигравший?

— Это и так ясно, что ты мне нравишься больше, но мне всё время кажется, что я не могу передать свои чувства.

— Тогда как ты сможешь победить?

— Если ты не сможешь жить без меня.

— Что ж, значит, я уже давно такой.

— Э-э!?

Арисака издала странный возглас удивления. Глядя на реакцию Арисаки, которую смутил мой честный ответ, я внезапно почувствовал просветление и сказал: «Кажется, я уже сыт».

— А? Значит, ты не будешь обедать?

Арисака, которая ничего не поняла, вдруг тревожно посмотрела на меня.

Моя девушка хоть и выглядит как красавица, сделанная из айсберга, на самом деле очень

выразительна в своих чувствах.

— Конечно буду! Ты же пригласила меня на свидание, как тут не пойти!

Улыбка вернулась на её лицо.

Вот тут-то я впервые понял, почему некоторые люди хвастаются своей второй половинкой.

Моя девушка такая милашка…! Мне тоже хотелось так громко крикнуть об этом.

◇◇◇

Чтобы не попасться на глаза другим учащимся, мы решили пообедать в семейном ресторанчике, расположенном подальше от станции.

На самом деле, я знаю, что с того момента, как два человека вместе выходят из школы, этого уже достаточно, чтобы начались сплетни, но в этом и заключается печальная часть пар, которые сильно отличаются друг от друга. Пока мы не держимся за руки, никто и не подумает, что мы любовники.

Красавица Арисака Ёрука, известная на всю школу, не чета мне, у кого нет других талантов, я это прекрасно знаю.

По этой же причине наши романтические отношения легко сохранить в тайне.

— Арисака, если тебя это так беспокоит, может просто встретимся на месте?

Я предложил это ради неё.

Сегодня состоялась только церемония открытия, так что ещё не было полудня, а большинство учащихся уже пораньше разошлись по домам.

Но Арисака была очень щепетильна насчёт дистанции между мной и ней, вплоть до того, что была чрезмерна осторожна. Как только мы вышли из кабинета художественной подготовки она сняла внутришкольную обувь у своего обувного шкафчика и разыграла сценку, будто она и я случайно оказались на одном обратном пути.

— Нет. Я чувствую себя такой одинокой, если не могу поговорить с тобой.

Вот оно что.

Моя миленькая звёздочка с миленькой звезды!

Арисака, которая выглядит зрело, делает такие детские выходки, но это только больше подчеркивает её привлекательность.

Она озиралась по сторонам и наблюдала за окружающей обстановкой, и в то же время сохраняла дистанцию между нами, достаточную для разговора.

Пик обеденного перерыва ещё не наступил, поэтому, как только мы прибыли в семейный ресторанчик, мы сразу же заняли места.

— Что же мне заказать?

Арисака не спеша просматривала меню, но я сразу определился с выбором, даже не открывая его.

— Я возьму микс-гриль с большой порцией риса и безлимитный напиток.

— Ты уже определился?

— Потому что то, что мне нравится, всегда было одним и тем же.

— Даже не колебнулся.

Арисака всё ещё внимательно рассматривала меню.

— А вот ты, кажись, колеблешься.

Арисака оторвала взгляд от своего меню, посмотрела на меня и сказала:

— Я впервые в семейном ресторане, вот и не знаю, что заказать.

— Оу, серьёзно?

Интересно, сколько современных старшеклассниц в Японии впервые посещают общенациональную сеть семейных ресторанов?

— Вот уж не думал, что ты изнеженная девочка.

— Это потому, что у меня не было возможности прийти сюда. В детстве мне готовила моя домработница, а сейчас я сама увлекаюсь кулинарией. К тому же, у меня нет близких подруг, с которыми я могла бы сходить сюда.

Я уже слышал, что семья Арисаки живёт на последнем этаже многоквартирной многоэтажки, причём в одном из самых престижных районов Токио. Её родители работают вместе, и оба заняты, постоянно летая туда-сюда между домом и за рубежом, поэтому они редко возвращаются домой. Старшая сестра Арисаки учится на бакалавра естественных наук и по будням живёт в исследовательской лаборатории, так что она практически живёт одна.

— Отныне ты можешь ходить сюда со мной столько, сколько пожелаешь. В этот раз закажи что-нибудь по настроению, а в следующий раз попробуй что-нибудь другое.

— Первый раз очень важен.

— Я вот не помню, что заказал в семейном ресторане в первый раз. Хотя, скорее всего, это был какой-нибудь детский набор.

— Ты не помнишь?

— Потому что детсадовцы не всегда просят заказать им салат «Кобб» или блюдо в японском стиле, верно?

— …… Но сейчас это моё первое свидание с тобой.

Арисака использовала меню как вал и прикрыла им своё лицо.

Так мило, очень мило, я сейчас умру от этой милоты.

— А что это за кнопка? — дабы сменить тему, она нажала на звонок.

— Добро пожаловать.

Как само собой разумеющееся, официантка пришла принять заказ.

— Ой, Сэна, сделай заказ вместо меня! — Арисака торопливо делегировала этот вопрос мне.

— Я буду микс-барбекю с большой порцией риса, а она — томатную пасту с морепродуктами. Два безлимитных напитка и картошку фри. Пойдёт, Арисака?

— Пойдёт.

Официантка повторила наш заказ, затем выключила портативный терминал и ушла со словами: «Бар с безлимитными напитками вон там, пожалуйста, угощайтесь».

— Эй, что это за выбор? Почему томатная паста с морепродуктами?

— Я просто заказал то, что тоже хочу съесть. Если тебе не понравится, то ты просто обменяешь её на то, что заказал я. Да и не думаю я, что у тебя есть аллергия на морепродукты. Ну а картошку фри мы сможем съесть под конец, пока болтаем.

— …… Сэна, а ты сообразителен, даже когда сталкиваешься с проблемами в самый неподходящий момент.

— Хочешь ещё десерт?

— Я поддерживаю это предложение.

— Вот и замечательно.

— К слову, давай закажем два разных и съедим вместе?

— Я за.

— Тогда решено!

Арисака снова начала радостно листать меню, а я молча наблюдал за ней.

— …… Сэна, ты всё продолжаешь на меня смотреть, я правда так красива?

— Ты так красива.

— Но мне не даёт покоя твой взгляд.

— Ладно, пока ты думаешь, какой десерт выбрать, я схожу за напитками. Тебе что взять?

— Подожди, я тоже пойду с тобой.

Мы оба подошли к стойке автомата с напитками, и Арисака опять заволновалась, наблюдая, как я управляю им. «Ничего себе. Тут так много вариантов, и всё безлимитное!», — она была прямо как ребёнок, её глаза сияли. Когда я был маленьким, мне тоже казалось весёлым нажимать на переключатель, чтобы наполнить стаканчики.

Только сейчас я понял, что первое свидание должны быть более напряжённым.

Но сейчас мы находимся в семейном ресторане в нашем собственном кругу, и Арисака показывает неожиданно счастливые выражения, поэтому я больше не испытываю никакого психологического давления. Это правда, что улыбка женщины прекрасна. Когда количество свиданий увеличивается, возможно, все неприятности, с которыми вы столкнётесь, будут восприниматься как сюрпризы, но для первого раза лучше выбрать тип свидания с меньшим количеством неопределённостей.

Я тихо вздохнул с облегчением и сделал маленький глоток своего напитка, чтобы смочить горло.

Вскоре после возвращения к столику с нашими напитками принесли и заказанные нами блюда.

— Пора бы поесть, — сказала она, сложив руки вместе и нанизывая томатную пасту с морепродуктами.

Этот ненавязчивый поток хороших манер поразил меня своим очарованием.

Благодаря её компании, приготовленные передо мной блюда, также стали намного вкуснее, чем обычно.

Пока я ел свой десерт, я вспомнил, что осталось сделать последнее дело.

— Арисака.

— Что случилось, почему ты вдруг такой серьёзный?

Арисака тоже отложила ложечку с длинной ручкой, воткнутую в бумажный стаканчик, и посмотрела на меня.

— Нам осталось завершить ещё один важный шаг.

— Первое свидание и очень приятный обед. Чего ещё может быть экстравагантнее?

— Знаешь, большинство парней и девушек делают это перед свиданием.

— Э, неужели это очень важно?

— Вот именно. Причина, по которой мы оба мучились во время весенних каникул, как раз в том, что мы ещё не сделали этот шаг.

— Да что это может быть?

— Это интимное общение, которое абсолютно необходимо для углубления отношений между парнем и девушкой. Без этого шага влюблённые обречены на расставание!

Я выдал это как то, с чем нужно считаться.

— Интимное, общение, углубление отношений. А если не сделать, то расстанемся…… неужели это…

Арисака глубоко сглотнула, видимо, она всё поняла.

— Но, прежде чем начать встречаться, делать это…… это то, что обычно делают? Неужели это норма!?

— Скорее, мне даже не верится, почему мы до сих пор этого не сделали.

— Ты врёшь. Ты не ошибся в порядке? Разве это не последнее, что нужно делать после правильного выполнения всех шагов? Неужели ты из тех, кто так легко готов перейти к этому?

По какой-то причине Арисака показала нехарактерную ей слабину и вскоре покраснела.

— Я хочу сделать это прямо сейчас!

— Ты совсем сдурел говорить такую чушь в семейном ресторане!?

В итоге она закричала громче, чем я смог выразить свою решимость.

Взгляды всего магазина сосредоточились на нашем столике, и Арисака тут же сжалась, как кошка, вверенная в чужой дом.

— Эм, не думаю, что я сказал какую-то чушь…

На этот раз пришла моя очередь недоумевать по поводу чувствительной реакции Арисаки.

— …… Сэна, ты хотел сделать это с прошлого года? Например, когда ты приходил в кабинет художественной подготовки, ты тоже думал об этом?

— Ну, в то время я думал «вот бы выпал хороший шанс» или как-то так.

— Я теперь чувствую себя в опасности.

— …… Арисака. Неужели ты подумала о чём-то, что далеко забегает вперёд!?

— Не оправдывайся, зверь!

Глядя на то, как красивая девушка встала в защитную позу с высочайшим уровнем бдительности, я понял, что она что-то недопоняла.

— Что я хочу сделать так это… обменяться с тобой номерами.

— …… Тогда почему ты раньше об этом не сказал?

Серьёзно спросила моя девушка. Разговор пошёл как обычно, как будто ничего не произошло. Аура «больше не затрагивай разговор, который только что был» была пугающей.

— Да потому что ты всегда считала, что друзья не нужны.

Она ни с кем не обменялась номерами ещё с тех самых пор, как поступила в школу. Она также не присоединилась к групповому чату LINE в классе. Если в прошлом году и приходилось как-то контактировать, то я сообщал ей об этом устно.

— Это потому, что я ни с кем не разговаривала по телефону, и у меня нет никого, с кем я хотела бы поговорить.

— Тогда, для чего ты установила LINE?

— Самое большее, что я в нём делаю, это отправляю сообщения своей семье.

— Ясно, а что насчёт того, чтобы добавить в список контактов своего любимого?

Снова спросил я.

Судя по тому, как развивается разговор, она наверняка сразу ответит «хорошо». Но к моему удивлению, Арисака внезапно замолчала.

Она сделала нечитаемое лицо и просто глядела на меня.

— Нельзя?

Я не смог вынести молчаливого давления и осторожно подтвердил это у неё.

— Конечно можно, — только после этого она ответила улыбкой.

— …… Арисака, твоя подлость убивает моё сердце.

Я прижался лбом к столику и глубоко вздохнул.

— Неужели тебя это так сильно беспокоит?

— Когда ты шутишь, прошу, выражайся попонятнее. А не то я восприму это всерьёз.

В истинном облике красавицы, которая слишком серьёзна, чтобы её воспринимали всерьёз, не было пробелов.

— Ты сегодня постоянно контролировал ситуацию, вот мне и захотелось немного припугнуть тебя.

Моя девушка сказала с видом чистой невинности.

— Ты преувеличиваешь, я просто проводил тебя до семейного ресторанчика.

— Если это делает мой парень, то я буду рада всему.

И вот, спустя почти год, мы наконец-то смогли обменяться друг с другом номерами телефонов.

http://tl.rulate.ru/book/70097/1880017